

ИГОРЬ ГЕННАДИЕВИЧ ЛИМАН

аспирант сектора истории Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)

igorrlim@gmail.com

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАЗДНОВАНИЯ ДВУХСОТЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПЕТРА I В ОЛОНЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ

А н н о т а ц и я . В 1872 году в Российской империи широко отмечался двухсотлетний юбилей со дня рождения Петра I, который с особой торжественностью праздновали и в Олонецкой губернии. Данная коммеморативная практика позволяет судить о некоторых ценностно-смысловых ориентирах социума в этот момент времени. Актуальность статьи обуславливается новизной методологического подхода и пристальным вниманием к ранее малоизученным аспектам организации петровского юбилея. Целью является исследование формальной и идейной составляющих празднования двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I в Олонецкой губернии. На основе архивных документов и материалов периодической печати анализируются юбилейные мероприятия в Петрозаводском, Лодейнопольском и Вытегорском уездах. В результате было установлено, что они имели одинаковое формальное и идейное содержание, которое было направлено на формирование общей культурной памяти на территории Российской империи. Посредством празднования петровского юбилея имперская власть в очередной раз представила обосновывающую историю, которая обеспечивала ее собственную легитимацию, а также выполняла функции идентификации и целеполагания для «воображаемого сообщества», которому надлежало отождествлять себя с империей.

К л ю ч е в ы е с л о в а : Карелия, Олонецкая губерния, Петр I, петровский юбилей, коммеморация, историческая память

Б л а г о д а р н о с т и . Благодарю своего научного руководителя Ольгу Павловну Илюха за ценные советы и рекомендации в процессе работы над статьей.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Лиман И. Г. Социокультурные аспекты празднования двухсотлетнего юбилея Петра I в Олонецкой губернии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 8. С. 97–104. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.840

ВВЕДЕНИЕ

В 1872 году в Российской империи широко отмечался двухсотлетний юбилей со дня рождения Петра I. Данное событие стало значимым явлением общественной жизни, оно позволяет судить о некоторых ценностно-смысловых ориентирах социума в этот момент времени. В Олонецкой губернии торжественные мероприятия проходили в Петрозаводском¹, Лодейнопольском и Вытегорском уездах. Юбилейные торжества составляют особый вид праздников, которые имеют мемориальный характер². Важной задачей каждого праздника является выполнение идентификационной функции, потому что он пробуждает в памяти обосновывающее прошлое, которое определяет идентичность вспоминающей группы [4: 55]. Целью настоящей статьи является исследование формальной и идейной составляющих

празднования двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I в Олонецкой губернии. Углубленный анализ данной коммеморативной практики позволит определить ее значение в процессе формирования общей культурной памяти как в Олонецкой губернии, так и во всей Российской империи.

Изобретение юбилея как новой формы публичной активности стало одним из способов решения проблемы, которая ярко обозначилась после Великой французской революции. Каждому монарху – рано или поздно – ради сохранения власти необходимо было понять, как изменить свой статус с «короля Франции» на «короля французов» [18: 281–282]. В общем виде проблема заключалась в том, чтобы совершить переход от империи разрозненных подданных к империи как единому сообществу,

но не утратить легитимность скрепляющей силы монархии [11: 89]. Обозначенная проблема не обошла стороной модернизирующуюся Российскую империю, которой потребовалось ответить на этот вызов времени. На протяжении XIX – начала XX века количество отмечаемых в стране юбилеев постоянно увеличивалось, пока к окончанию периода не достигло настоящей «юбилеемании» [16: 99]. Празднование юбилеев является одним из способов формирования общей культурной памяти, которая обеспечивает основу существования любого «воображаемого сообщества». В то же время имперская власть была не единственным действующим актором: оппозиционно настроенная общественность отмечала годовщины других событий [16: 103], а также осторожно критиковала официальные юбилеи, в том числе петровский [1: 28].

Вплоть до начала XXI века отечественные историки практически не обращали внимания на большое количество праздновавшихся юбилеев в Российской империи³. Первопроходцами в изучении данного феномена стали Г. Н. Ульянова [13] и К. Н. Цимбаев [16], которые смогли привлечь внимание многих исследователей к столь важному явлению общественной жизни. В настоящий момент можно обнаружить десятки исследований, посвященных изучению юбилейной культуры Российской империи. Среди них имеются работы, в которых пристальное внимание уделяется празднованию двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I. Его изучением занимались не только отечественные (Т. Ю. Айдунова [1: 23–34], Н. Р. Славнитский [12] и др.), но и зарубежные исследователи (Р. Уортман [14: 173–180] и др.). Отдельные аспекты празднования петровского юбилея в Олонецкой губернии рассматривались в работах А. М. Пашкова [9], Н. Г. Урванцевой [15] и других исследователей.

ПРОГРАММА ПРАЗДНИКА

К празднованию двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I тщательно готовились во многих местах Российской империи. В Петрозаводске сочли необходимым обратиться к решению проблем городского благоустройства, которое находилось «в далеко неудовлетворительном виде»⁴. Об этом задумались уже в июле 1871 года, потому что в праздничный день на открытие памятника Петру I ожидалось прибытие многочисленных гостей⁵. Данное обстоятельство обусловило высокий уровень репутационной ответственности. По этой причине был существенно расширен перечень плановых работ: решили отремонтировать дороги и тротуары, привести

в порядок городские здания и общественные места⁶. Большое количество новых работ стало причиной запроса дополнительных финансовых средств⁷, а процесс их выполнения оказался под строгим контролем местных властей⁸. Петровский юбилей значительно ускорил решение проблем городского благоустройства, что имело как эстетическое, так и утилитарное значение.

Крайне важной частью процесса подготовки к предстоящему юбилею являлась работа над церемониалом празднования, которая сопровождалась серьезными процедурами согласования и утверждения. Программные пункты церемониала⁹ выполнялись с филигранной точностью, о чем свидетельствуют материалы периодической печати о произошедших событиях¹⁰. Наиболее масштабное торжество планировалось устроить в Санкт-Петербурге, но в провинциальных городах – даже весьма отдаленных [6: 235] – стремились соответствовать столичной модели празднования, которую утвердил лично Александр II [12: 585]. Процесс подготовки к предстоящему юбилею в подробностях освещался на страницах центральных и местных газет, которые к тому же считаются одной из основных форм репрезентирования «воображаемого сообщества» [2: 46]. В результате юбилейные мероприятия получились не просто однотипными, но во многих деталях даже повторяющимися друг друга.

В соответствии с петрозаводской программой празднования юбилея первые запланированные мероприятия начались 29 мая. В их перечень входила панихида по Петру I, которую отслужил преосвященный Ионафан, епископ Олонецкий и Петрозаводский, в Петропавловском соборе. На панихиде присутствовали гражданские и военные чины, в том числе губернатор Г. Г. Григорьев, а также представители городской думы и земства. На следующее утро, 30 мая, вновь начались богослужения: молебен с водоосвящением и провозглашением «многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, вечной памяти Императору Петру I-му и благоденствия всему Российскому Государству», божественная литургия и другие священнодействия. Одним из наиболее значимых мероприятий стало освящение обновленного Петропавловского собора, во время которого прозвучала речь преосвященного Ионафана¹¹. Затем состоялся крестный ход на Петровскую площадь, где планировалось совершить закладку памятника Петру I. После ее окончания крестный ход отправился обратно к Петропавловскому собору. В то же время на площади началась военная часть торжества, которая включала пушечный салют, церемони-

альный марш и другие элементы. В завершение церемонии губернатор Г. Г. Григорьев произнес верноподданнический тост за здоровье императора, а военные ответили ему громким и единодушным «ура»¹².

После окончания церемониальной части торжества ее главные участники были приглашены на завтрак к губернатору Г. Г. Григорьеву. В его доме большой интерес у гостей вызвала гипсовая модель памятника Петру I, изготовленная в четверть величины проекта скульптора И. Н. Шредера и архитектора И. А. Монигетти. Там же «по желанию общества» было решено отправить телеграмму министру внутренних дел А. Е. Тимашеву. В ней содержалось послание для Александра II от «всех сословий», которые сообщали о праздновании юбилея в Петрозаводске, а также приветствовали открытие политехнической выставки в Москве¹³. Вскоре А. Е. Тимашев передал ответное сообщение от Александра II, который выражал «признательность... с желанием всех благ Петрозаводскому краю». Оно было озвучено на заседании Петрозаводской городской думы, которая выслушала его «с чувством глубочайшей благодарности»¹⁴. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что юбилейные мероприятия не только воспроизводили формализованный ритуал, но и демонстрировали двустороннюю связь между монархом и его подданными.

Одновременно с завтраком у губернатора Г. Г. Григорьева начался народный праздник на Петровской площади. Для всех желающих были организованы игры и другие развлекательные мероприятия. Подобные массовые гуляния состоялись во многих местах Российской империи¹⁵. В этот день на Петровской площади собралось большое количество людей: отдыхая и развлекаясь, они неосознанно оказались вовлечены в особую деятельность, которая так или иначе служила формой причастия к культурной памяти, возвышающейся над уровнем повседневности и дополняющей ее своим символическим содержанием [4: 60–61]. Прибывших людей было чрезвычайно много, поэтому они не смогли уместиться на площади и заняли прилегающую Английскую улицу, где оставались до глубокой ночи. Еще накануне торжества городские здания украсили праздничными атрибутами, и в обстановке небывалого воодушевления, как свидетельствуют материалы периодической печати, звучало народное «ура» в честь Александра II¹⁶.

Празднование двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I в Лодейнопольском и Вы-

тегорском уездах было менее масштабным, чем в губернском городе, но в общем виде воспроизводило уже знакомую модель торжества. В Лодейном Поле духовенство отслужило божественную литургию, на которой присутствовало большое количество людей, в том числе местные чины. После ее окончания у памятника Петру I состоялся молебен с водоосвящением и провозглашением «многолетия Государю Императору и всему Царствующему Дому, вечной памяти Императору Петру I-му и благоденствия всему Российскому Государству». В данном случае крестный ход не состоялся, потому что памятник находился в непосредственной близости от собора. В честь юбилейного события лодейнопольское общество пожертвовало дорогостоящую икону во имя святого апостола Петра в местный собор¹⁷. В вечернее время город был иллюминирован¹⁸, что в период белых ночей имело не столько утилитарное значение, сколько подчеркивало торжественность события.

Юбилейные мероприятия в Вытегорском уезде проходили в деревне Рубеж, что соответствовало общей тенденции устраивать торжество в том месте, которое непосредственно связано с деяниями Петра I. Здесь в юбилейных мероприятиях участвовали не только местные жители, но и большое количество прибывших с этой целью гостей. Общее количество участников составило примерно 500 человек¹⁹. В день юбилея, 30 мая, духовенство отслужило божественную литургию, а затем панихиду по Петру I. После окончания панихиды состоялся крестный ход к его памятнику, который располагался у Петровского шлюза – места, где «великий император в 1711 году, отдыхая, помышлял о соединении вод Балтийского и Каспийского бассейнов». Вблизи украшенного памятника был совершен молебен с водоосвящением и провозглашением «многолетия Государю Императору и Царствующему Дому, вечной памяти императору Петру I и благоденствия всему Российскому государству». Перед началом молебна протоиерей П. Ф. Мишуриин произнес речь, в которой указал народу на заслуги «гениального монарха» перед Россией, особенно перед «пустынным севером»²⁰. Из импровизированной батареи был произведен пушечный салют, а затем крестный ход отправился обратно в церковь. В том же месте начался народный праздник, который включал бесплатный обед и развлекательные мероприятия. Для почетных гостей был организован отдельный обед в палатке. В вечернее время место проведения праздника было иллюминировано площадками и смоляными бочками²¹.

ИДЕЯ ПРАЗДНИКА

Двухсотлетний юбилей со дня рождения Петра I вновь актуализировал идею воздвижения ему памятника в губернском городе, которая впервые была высказана в 1850 году [15: 52]. Спустя два десятилетия ее удалось осуществить, что случилось благодаря последовательной деятельности губернатора Г. Г. Григорьева. Он обратился к министру внутренних дел А. Е. Тимашеву с представлением, в котором убедительно обосновал необходимость воздвижения памятника²². Генерал-адъютант А. Е. Тимашев оказал большую поддержку проекту, что нашло отражение в содержании надписи на бронзовой доске, заложенной в основание будущего памятника²³, а также послужило поводом для присвоения ему звания почетного гражданина Петрозаводска²⁴. При его содействии удалось получить одобрение Александра II, который распорядился воздвигнуть памятник за счет средств казны²⁵. В июне 1871 года новость об этом успехе была объявлена на заседании Петрозаводской городской думы, которая встретила ее единодушным и продолжительным «ура»²⁶. После торжественной речи городского головы было решено составить верноподданнический адрес с выражением «глубочайших чувств народной благодарности... за одобрение общего желания местных жителей»²⁷.

Памятник как таковой является одним из кодирующих сообщество знаков [4: 149], который формирует и поддерживает идентичность вспоминающей группы. Двухсотлетний юбилей со дня рождения Петра I рассматривался как «лучший и соответствующий... момент для открытия памятника» в Петрозаводске²⁸, а ранее их уже воздвигли в Лодейнопольском и Вытегорском уездах. В обосновании необходимости воздвижения нового памятника указывалось, что память о монархе занимает «самую светлую страницу в истории Олонецкого края». Там же приводился подробный перечень с результатами его деятельности, которые способствовали оживлению прежде «пустынного края»²⁹. Обозначенная мысль постоянно повторялась в многочисленных речах, которые звучали в период подготовки к петровскому юбилею и в день его празднования. Изначально планировалось открытие памятника к этому времени, но из-за отсутствия средств и бюрократических проволочек состоялась только его закладка [9: 29]. Тем не менее уже летом был доставлен и установлен пьедестал для будущего памятника³⁰, а в следующем году произошло его долгожданное открытие.

Во время церемонии закладки памятника прозвучала речь протоиерея П. Ф. Щеглова, который занимал должность ректора Олонецкой духовной семинарии. Уже в начале своей речи он подчеркнул, что Петру I «город наш обязан своим основанием, а край наш началом своей цивилизации». Воздвижение памятника, по его мнению, мотивируется не только прославлением имени и деяний Петра I, но и является свидетельством сохранения памяти о его наследии, которое потомки будут приумножать «чрез сильное подражание». Им утверждалась мысль, что успешным и правильным может быть только то развитие общества, которое «опирается на широкую историческую почву». П. Ф. Щеглов иносказательно предостерегал, что всякие попытки разорвать связь с прошлым обречены на провал, в том числе «красивые и обольстительные» свершения «мудрецов, которые со вчерашнего дня ведут начало своим созиданиям». В его словах можно услышать призыв не вступать на бесперспективный революционный путь. В данной консервативной мысли заключался глубокий смысл торжества, что подтверждают слова самого П. Ф. Щеглова, который неоднократно акцентировал внимание собравшихся на необходимости чтить заветы отцов и оберегать их наследие³¹.

Речь протоиерея П. Ф. Щеглова является одним из примеров утверждения и опоры на идею происхождения вспоминающего сообщества, которая нашла отражение в большом количестве мероприятий юбилейного торжества. Идея происхождения представляет собой версию мифологического повествования [8: 36] – обосновывающую историю, которую рассказывают не ради самого прошлого, а чтобы на его основе объяснить настоящее [4: 55]. В этом взгляде на историческое событие через призму идентичности прошлое сохраняется в настоящем и указывает ориентацию на будущее [3: 39]. Посредством празднования петровского юбилея имперская власть в очередной раз представила обосновывающую историю, которая обеспечивала ее собственную легитимацию, а также выполняла функции идентификации и целеполагания для «воображаемого сообщества»³². Лояльных подданных надлежало воспитывать в духе триединой формулы «православие, самодержавие, народность» [17: 197], которая утверждалась – эксплицитно или имплицитно – во всех официальных юбилеях, праздновавшихся на протяжении XIX – начала XX века.

Одним из многочисленных инструментов утверждения триединой формулы стали театральные представления. В конце праздничного дня в новом здании Петрозаводского благотворительного общества состоялся спектакль по пьесе «Дедушка русского флота», впервые опубликованной Н. А. Полевым в 1838 году³³. В то время взгляды бывшего издателя «Московского телеграфа» уже претерпели коренные изменения, что нашло отражение в появившейся патриотической пьесе. Ее ждал мгновенный успех на сцене театра, а одно из первых представлений посетил Николай I, который высоко оценил «необыкновенные дарования» Н. А. Полевого, устроившего ему «семейный праздник». После обозначенного случая «Дедушка русского флота» стал «народной пьесой»: представления показывали трижды в неделю, а места в театре были полностью заняты³⁴. Спустя несколько десятилетий спектакль по пьесе Н. А. Полевого был с воодушевлением принят петрозаводскими зрителями, которые «приветствовали игру любителей постоянными аплодисментами»³⁵. Сведения о премьере нового театра оказались включены в годовой отчет олонецкого губернатора³⁶, в котором сообщалось о наиболее значимых событиях 1872 года.

Вплоть до начала XX века повседневная жизнь большинства населения страны была проникнута религиозными чертами [17: 245], что послужило мощным ресурсом в деле формирования имперской властью «воображаемого сообщества». Православной церкви как надежной опоре имперской власти принадлежала ведущая роль в юбилейных мероприятиях³⁷, в которых подчеркивались «глубоко православные убеждения и взгляды» Петра I, а также его «горячая любовь к России и ко всему русскому – истинно... православному»³⁸. В данном контексте можно заметить наступающие изменения в модели легитимации правящей династии: если ранее монарх и элита представляли перед подданными в облике иноземцев, чем утверждали прочность и неизбежность своего господства над подвластным населением [14: 21], то уже во время празднования петровского юбилея обнаруживается стремление подчеркнуть национальный характер монархии. В то же время последовательное утверждение прямой связи между понятиями «православный – русский»³⁹ имело особое значение на территории Карелии, которая издревле занимала место окраины православного мира, где вероисповедание преврати-

лось в один из основных этнодифференцирующих признаков [10: 108].

Большое значение для внутреннего сплочения государства имело утверждение у всех народов империи единого представления о себе как о подданных российского монарха и о правителе как заботливом отце [7: 104]. С этой целью формировался и укреплялся положительный образ монархии, что было одной из задач празднования двухсотлетнего юбилея со дня рождения Петра I. Посредством восхваления великих монархов прошлого осуществлялось возвеличивание их правящих потомков в настоящем [8: 36]. Юбилейная политика была одним из тех средств, с помощью которых имперской власти удалось добиться значительных успехов в деле национальной консолидации, что проявилось, например, в самом начале Первой мировой войны, когда произошел небывалый всплеск патриотизма. Его спецификой стало единодушное выражение верноподданнических чувств, которые продемонстрировали лояльность населения по отношению к государственной политике [5: 55]. Патриотический подъем и его специфику можно объяснить успешностью юбилейной политики имперской власти в предшествующие годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В праздничных мероприятиях, посвященных двухсотлетнему юбилею со дня рождения Петра I, представители власти различных уровней обращались к самым разным – как материального, так и идеального порядка – «местам памяти». Одинаковое формальное и идейное содержание юбилейных мероприятий было направлено на формирование общей культурной памяти на территории Российской империи. Успешная юбилейная политика стала одним из факторов возникновения «воображаемого сообщества», которому надлежало отождествлять себя с империей. Посредством празднования петровского юбилея имперская власть в очередной раз представила обосновывающую историю, которая обеспечивала ее собственную легитимацию, а также выполняла функции идентификации и целеполагания для «воображаемого сообщества». Глубинной составляющей обосновывающей истории оставалась триединая формула «православие, самодержавие, народность», которая утверждалась – эксплицитно или имплицитно – во всех официальных юбилеях, праздновавшихся на протяжении XIX – начала XX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В рамках настоящей статьи обращается внимание на юбилейные мероприятия в Петрозаводске, но они состоялись и в Марциальных Водах, где празднование было «самое скромное, без видимой торжественности».

- См.: Празднование двухсотлетия со дня рождения Императора Петра Великого на Олонецких Марциальных водах // Олонецкие губернские ведомости (далее – ОГВ). 1872. № 47. С. 8–9.
- ² Антощенко А. В. Культура исторической памяти российских эмигрантов «первой волны» (1919–1939 гг.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2017. Ч. 3. С. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elibrary.petrstu.ru/book.shtml?id=28997> (дата обращения 01.08.2022).
- ³ Обзор редких случаев упоминания в отечественной историографии праздновавшихся юбилеев в Российской империи приводится в: Цимбаев К. Н. Православная церковь и государственные юбилеи императорской России // Отечественная история. 2005. № 6. С. 42.
- ⁴ Национальный архив Республики Карелия (далее – НАРК). Ф. 71. Оп. 1. Д. 5/125. Л. 21.
- ⁵ Там же. Л. 188 об.
- ⁶ Полный перечень новых работ включал более 25 позиций. См.: НАРК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 5/125. Л. 187–193 об.
- ⁷ Там же. Л. 189.
- ⁸ НАРК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 58/35. Л. 27–34 об.
- ⁹ Научный архив Карельского научного центра РАН (далее – НА КарНЦ РАН). Р. VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 111–111 об.
- ¹⁰ Празднование 200-летия со дня рождения Императора Петра Великого // ОГВ. 1872. № 42. С. 8–10.
- ¹¹ Преосвященный Ионафан подчеркнул заслуги Петра I в деле основания Петропавловского собора, который имел важное значение для распространения и утверждения православной веры. См.: Слово при освящении обновленного Петропавловского собора в г. Петрозаводске, 1872 г. мая 30 дня, сказанное Епископом Олонецким и Петрозаводским Ионафаном // ОГВ. 1872. № 67. С. 7–8.
- ¹² Празднование 200-летия со дня рождения Императора Петра Великого // ОГВ. 1872. № 42. С. 8–9.
- ¹³ Там же. С. 9–10.
- ¹⁴ НАРК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 5/127. Л. 204–204 об.
- ¹⁵ Петров П. Н., Шубинский С. Н. Альбом 200-летнего юбилея Петра Великого. СПб., 1872. С. 280–291.
- ¹⁶ Празднование 200-летия со дня рождения Императора Петра Великого // ОГВ. 1872. № 42. С. 10.
- ¹⁷ Стоимость иконы составила 75 рублей.
- ¹⁸ Празднование двухсотлетия со дня рождения Императора Петра Великого в г. Лодейном-Поле // ОГВ. 1872. № 44. С. 9.
- ¹⁹ На основе материалов периодической печати можно сделать разные выводы о количестве участников: либо значительно больше 500 человек, либо не более 500 человек. Речь идет об участии «простого народа» в подготовленном для него обеде, но в отдельной палатке обедало еще до 80 «избранных лиц».
- ²⁰ Полный текст речи был напечатан на страницах «Олонецких губернских ведомостей». См.: Празднование 200-летия со дня рождения Императора Петра Великого, на Мариинской системе, при шлюзе св. Петра // ОГВ. 1872. № 51. С. 8.
- ²¹ Внутренняя почта. Вытегра // Вечерняя газета. 1872. № 161. С. 2–3.
- ²² НА КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 20.
- ²³ Там же. Л. 110.
- ²⁴ НАРК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 5/125. Л. 148.
- ²⁵ Впоследствии Александр II распорядился выделить сумму в размере 15 000 рублей. См.: НАРК. Ф. 71. Оп. 1. Д. 5/125. Л. 218.
- ²⁶ Там же. Л. 145 об.
- ²⁷ Там же. Л. 147 об.
- ²⁸ НА КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 21.
- ²⁹ Там же. Л. 20.
- ³⁰ НАРК. Ф. 1. Оп. 66. Д. 1/18. Л. 27 об.
- ³¹ НА КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 116–117 об.
- ³² Династическая имперская власть во все времена была озабочена проблемой собственной легитимации и воспитания лояльности у подданных. См.: Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 68.
- ³³ Полевой Н. А. Дедушка русского флота. Русская быль. СПб., 1838. 75 с.
- ³⁴ Полевой К. А. Записки Ксенофонта Алексеевича Полевого. СПб., 1888. С. 445–446.
- ³⁵ Празднование 200-летия со дня рождения Императора Петра Великого // ОГВ. 1872. № 42. С. 10. В результате показа спектакля было выручено «чистого сбора» 171,82 руб., что свидетельствует о большом количестве посетителей, возможно, об аншлаге. См.: Доход от спектакля 30-го мая // ОГВ. 1872. № 49. С. 7.
- ³⁶ НАРК. Ф. 1. Оп. 66. Д. 1/18. Л. 10 об., 28.
- ³⁷ Более того, 11 мая 1872 года была получена телеграмма от синодального обер-прокурора Д. А. Толстого, который предписал совершить в день празднования юбилея в каждой церкви торжественные молебны с водосвящением и провозглашением «многотлетия Государю Императору и Царствующему Дому, вечной памяти Императору Петру I-му и благоденствия всему Российскому Государству». См.: О праздновании 30 мая 1872 года // ОГВ. 1872. № 38. С. 1.
- ³⁸ НА КарНЦ РАН. Р. VI. Оп. 6. Д. 43. Л. 117.
- ³⁹ Дебаты о содержании «русскости» носили ожесточенный характер: одни отводили ключевую роль православию, другие – языку и культуре, третьи – расе или крови. См.: Миллер А. И. Империя Романовых и национализм... С. 69.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айдунова Т. Ю. Петр I в русской общественно-исторической мысли середины XIX – начала XX в. Ростов н/Д; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2020. 150 с.
2. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: КАНОН-пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 288 с.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
4. Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
5. Борщукова Е. Д. Особенности общественного сознания российских подданных в начальный период Первой мировой войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2010. Т. 16, № 4. С. 55–59.
6. Костецкая Е. В., Суслова Л. Н. Образ Петра I в газетных материалах «Тобольских губернских ведомостей» (1857–1909) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 1. С. 220–242. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-220-242
7. Назарова Е. Л. Образ монархов в воспитании малых народов империи (латыши в XIX – начале XX века) // 400-летие дома Романовых: политика памяти и монархическая идея, 1613–2013. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. С. 104–131.
8. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок; Пер. с фр. Д. Хапаевой, Науч. конс. пер. Н. Копосов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 17–50.
9. Пашков А. М. 200-летний юбилей Петра I в переписке столичных историков и петрозаводских краеведов // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 28–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.765
10. Пулькин М. В. Три облика русификации в Карелии // Вестник Евразии. 2005. № 3 (29). С. 107–125.
11. Сдвижков Д. А. Империя в наполеоновском наряде: восприятие французского неоклассицизма в Российской империи // Imperium inter pares. Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917). М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 67–104.
12. Славнитский Н. Р. Празднование 200-летия со дня рождения Петра I как элемент прославления петровских преобразований // Образ Петра Великого в мировой культуре. СПб.: Европейский Дом, 2020. С. 584–592.
13. Ульянова Г. Н. Национальные торжества (1903–1913 гг.) // Россия в начале XX века. М.: Новый хронограф, 2002. С. 542–576.
14. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. М.: ОГИ, 2004. Т. 2. 796 с.
15. Урванцева Н. Г. «Места памяти» Петра I в городе Петрозаводске // Studia Humanitatis Borealis. 2021. № 1. С. 50–62. DOI: 10.15393/j12.art.2021.3702 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sthb.petrsu.ru/journal/article.php?id=3702> (дата обращения 01.08.2022).
16. Цимбаев К. Н. Феномен юбилеямани в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108.
17. Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М.: Новое литературное обозрение, 2007. 592 с.
18. Hobbs E. Mass-producing traditions: Europe, 1870–1914 // The invention of tradition. New York: Cambridge University Press, 2012. P. 263–308. DOI: 10.1017/CBO9781107295636

Поступила в редакцию 30.08.2022; принята к публикации 17.10.2022

Original article

Igor G. Liman, Postgraduate Student, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
igorrlim@gmail.com

SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF CELEBRATING THE BICENTENNIAL ANNIVERSARY OF PETER THE GREAT IN THE OLONETS PROVINCE

Abstract. In 1872, the Russian Empire widely celebrated the bicentennial anniversary of Peter the Great with the celebration being particularly solemn in the Olonets Province. This commemorative practice can lead to certain conclusions about the axiological components of the society at that moment. The relevance of the article is determined by the novelty of the methodological approach and particular attention to the understudied aspects of the organization of Peter the Great's anniversary. The purpose of the article is to study the formal and ideological components of Peter the Great's bicentennial anniversary celebration in the Olonets Province. The article analyzes the anniversary events in Petrozavodsk, Lodeynoye Pole and Vytegra uyezds (districts) on the basis of archival documents and materials of the

periodical press. It was concluded that the events had the same formal and ideological components, which were aimed at building a common cultural memory on the territory of the Russian Empire. Through the celebration of Peter the Great's anniversary the imperial government once again presented the foundational history that ensured its own legitimacy, as well as performed the functions of identification and goal-setting for the "imagined community" that was supposed to identify itself with the Empire.

Key words: Karelia, Olonets Province, Peter the Great, Peter the Great's anniversary, commemoration, collective memory

Acknowledgements. The author expresses his deep gratitude to his scientific supervisor Olga Ilyukha for her valuable advice and recommendations given in the process of writing the article.

For citation: Liman, I. G. Socio-cultural aspects of celebrating the bicentennial anniversary of Peter the Great in the Olonets Province. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(8):97–104. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.840

REFERENCES

1. Ayduanova, T. Yu. Peter the Great in the Russian socio-historical thought of the mid-XIX and the early XX centuries. Rostov-on-Don; Taganrog, 2020. 150 p. (In Russ.)
2. Anderson, B. Imagined communities. Reflections on the origin and spread of nationalism. Moscow, 2001. 288 p. (In Russ.)
3. Assman, A. The long shadow of the past: memorial culture and historical policy. Moscow, 2014. 328 p. (In Russ.)
4. Assman, J. Cultural memory and early civilization: writing, remembrance, and political imagination. Moscow, 2004. 368 p. (In Russ.)
5. Borshchukova, E. D. Characteristics of social consciousness of Russian subjects at the beginning of World War I. *Vestnik of Kostroma State University*. 2010;16(4):55–59. (In Russ.)
6. Kostetskaya, E. V., Suslova, L. N. Image of Peter I in newspaper materials of "Tobolsk Gubernskiy Vedomosti" (1857–1909). *Nauchnyi dialog*. 2022;11(1):220–242. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-220-242 (In Russ.)
7. Nazarova, E. L. The image of monarchs in the upbringing of the small peoples of the Empire (the Latvians in the XIX and the early XX centuries). *The 400th anniversary of the Romanovs: the politics of memory and the monarchical idea, 1613–2013*. St. Petersburg, 2016. P. 104–131. (In Russ.)
8. Nora, P. Between memory and history. The problematics of places of memory. *France-memory*. (P. Nora, M. Ozouf, G. de Puymege, M. Winock; D. Khapaeva, N. Kuposov, Transl.). St. Petersburg, 1999. P. 17–50. (In Russ.)
9. Pashkov, A. M. Two-century anniversary of Peter the Great in the correspondence of metropolitan historians and Petrozavodsk local historians. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):28–42. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.765 (In Russ.)
10. Pulkin, M. V. Three faces of Russification in Karelia. *Acta Eurasica*. 2005;3(29):107–125. (In Russ.)
11. Sdvizhkov, D. A. Draping the Empire in Napoleonic clothes: the adoption of French neoclassicism in the Russian Empire. *Imperium inter pares. The role of transfers in the history of the Russian Empire (1700–1917)*. Moscow, 2010. P. 67–104. (In Russ.)
12. Slavnitsky, N. R. Celebration of the 200th anniversary of Peter the Great as an element of the glorification of Petrine transformations. *The image of Peter the Great in the world culture*. St. Petersburg, 2020. P. 584–592. (In Russ.)
13. Ulyanova, G. N. The national celebrations (1903–1913). *Russia in the early XX century*. Moscow, 2002. P. 542–576. (In Russ.)
14. Wortman, R. Scenarios of power. Myth and ceremony in Russian monarchy. Moscow, 2004. Vol. 2. 796 p. (In Russ.)
15. Urvantseva, N. G. Places of memory associated with Peter the Great in the city of Petrozavodsk. *Studia Humanitatis Borealis*. 2021;1:50–62. Available at: <https://sthb.petrso.ru/journal/article.php?id=3702> (accessed 01.08.2022). (In Russ.)
16. Tsimbaev, K. N. The phenomenon of jubilee-mania in Russian public life in the late XIX and the early XX centuries. *Issues of History*. 2005;11:98–108. (In Russ.)
17. Schenk, F. B. Alexander Nevsky in Russian cultural memory: saint, ruler, national hero (1263–2000). Moscow, 2007. 592 p. (In Russ.)
18. Hobbsawm, E. Mass-producing traditions: Europe, 1870–1914. *The invention of tradition*. New York, 2012. P. 263–308. DOI: 10.1017/CBO9781107295636

Received: 30 August, 2022; accepted: 17 October, 2022